

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

министру иностранных дел Республики Армения

Эд. Налбандяну

Многоуважаемый министр,

Первого октября с.г. в конце парламентских слушаний, посвященных парным злосчастным Протоколам между Арменией и Турцией, ответив на заранее заданные Вам вопросы, Вы объявили следующее: *«Решение Вильсона не имеет юридической силы, поскольку оно не было ратифицировано со стороны Сената США»*. (Заранее приношу свои извинения, если Ваши слова потерпели изменения в нюансах при передаче их мне. Считаю, однако, что смысл был передан точно). Жаль, что в этот момент меня не было в зале. Я не мог предположить, что Ваши ответы могут быть перенесены на конец дня, и по причине заранее спланированной договоренности я вынужден был уйти.

Однако, нет худа без добра. Сейчас я вынужден ответить Вашему утверждению открытым письмом. Недостойно оставить слова министра без ответа. Вы дословно повторили мнение, выраженное вашим соотечественником, Андраником Миграняном две недели назад в Ереване. Я уже был удостоен чести дать разъяснения по этому поводу, следовательно вынужден повторить мои же аргументы.

Вы, как и г-н Мигранян очевидно спутали две в хронологическом смысле довольно близкие, однако разные вопросы о мандате Армении и о границах Армении, следовательно пришли к ошибочному выводу. Учитывая актуальность вопроса, считаю целесообразным кратко обратиться к вышеупомянутым вопросам.

Вопросы мандата Армении и границ Армении

Парижская мирная конференция в конце концов обратилась к вопросам Османской империи на заседании в Сан-Ремо 24-27 апреля 1920г. В рамках этого вопроса конференция обратилась к определению дальнейшей судьбы Армении. В связи с этим Верховный Совет Союзных Держав (Supreme Council of the Allied Powers) 26 апреля 1920г. официально обратился к президенту США Вудро Вильсону двумя независимыми просьбами:

- а) о принятии США мандата Армении (the United States to assume a mandate for Armenia) и
- б) об определении президентом США границ Армении арбитражным решением (to arbitrate the frontiers of Armenia).¹

Указанные вопросы были разными по своей сути, следовательно были адресованы разным адресатам и находились на разных юрисдикционных плоскостях.

По первому вопросу Парижская конференция обращалась к США как к государству. Правовым основанием обращения было ст. 22 Устава (Covenant) Лиги Наций, в соответствии с которой, государства-участники организации были правомочны осуществлять попечительство (tutelage) от имени Лиги Наций. Поскольку вопрос касался обязательства по международному договору, президент США, согласно Конституции США, должен был получить *«совет и согласие Сената США»*. Таким образом, Сенат США, принимая на рассмотрение вопрос о принятии мандата Армении с 24-го мая по 1 июня 1920г. голосованием отверг это предложение. Основной причиной этому было то, что США не являлись членом Лиги Наций, соответственно отсутствовало правовая основа действий от имени этой организации.

Второй вопрос об определении границы Армении с Турцией арбитражным решением не находился в рамках полномочий Сената, следовательно законодательный орган США не мог и никогда не обсуждал этот вопрос. Международный арбитраж (international arbitration) – вопрос международного права и управляется исключительно международным общественным правом. Соответственно, ко второму пункту предложения об арбитраже президент США Вильсон дал положительный ответ 17 мая 1920г. и принял обязательства и полномочия арбитра, определяющего границу между Арменией и Турцией. Итак, был бы

---

¹ Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, Appendix I, Number 10. (The National Archives, Washington, 760J.6715-760J.90C/7).

заключен Севрский договор или нет, законное соглашение об арбитраже уже было, следовательно законное решение было бы вынесено.

Последующий ход вопроса более известен. На основе соглашений (compromis) Сан-Ремо (26 апреля 1920г.) и Севра (10 августа 1920г.) президент США Вудро Вильсон 22 ноября 1920г. принимает Арбитражное решение (Arbitral Award) о границах Армении и Турции, которое согласно договоренности вступало в силу сразу же и безоговорочно. Через два дня, 24 ноября, решение официальной телеграммой направляется в Париж в распоряжение Лиги Наций и Парижской мирной конференции. Решение принимается к сведению, однако остается невыполненным, поскольку заинтересованная сторона – Республика Армения 2 декабря 1920г. перестает существовать.

Вопрос нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона

Прежде всего, необходимо отметить, что любое арбитражное решение безоговорочно обязательно к исполнению (binding document). Более того, арбитражные решения «окончательны и не подлежат кассации» (final and without appeal).² «Арбитражное решение – окончательное и обязательное к выполнению решение арбитра» (*The arbitral award is the final and binding decision by an arbitrator*).³

То, что арбитражные решения окончательны и не подлежат кассации, закреплено (codified) в международном праве, в частности, в *Гаагской конвенции о мирном разрешении международных споров (The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes)* – статья 54 в редакции 1899г. и статья 81 в редакции 1907г. В соответствии с этим, президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон своим Арбитражным решением раз и навсегда определил границу между Арменией и Турцией, оно в силе по сей день и не подлежит кассации.

Следовательно, когда 5-ый абзац Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой фиксирует «взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами Международного права», то однозначно имеет в виду границу, определенную (defined) по единственному существующему до сих пор законному документу, Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона. Другого законного документа «международного права» (как говорится в тексте протокола) нет.

Здесь важно обратиться к еще одному важному вопросу: а властные и общественные структуры США когда-либо выражали какую-либо позицию относительно арбитражного решения, определяющего границу между Арменией и Турцией?

Позиция исполнительной власти США

Высшая исполнительная власть США не только признала арбитражное решение Вудро Вильсона, но и ратифицировала его, и, следовательно, оно стало частью внутреннего законодательства США (the law of the land). Президент США Вудро Вильсон и госсекретарь Бейнбридж Колби (Bainbridge Colby) своими подписями и Большой печатью Соединенных Штатов Америки (The Great Seal of the United States) ратифицировали Арбитражное (Arbitrator) решение Вудро Вильсона. Согласно международному праву, для обеспечения действительности Арбитражного решения однозначно достаточными являются личная подпись и печать арбитра, если таковая имеется. Вудро Вильсон мог ограничиться лишь своей подписью или своей президентской печатью. В этом случае решение было бы индивидуальным, хотя и президентским, обязательством. Однако Арбитражное решение ратифицировано Большой печатью государства и закреплено хранителем (keeper) этой печати, госсекретарем. Следовательно, арбитражное решение Вудро Вильсона – безусловное обязательство государства Соединенные Штаты Америки.

Позиция законодательной власти США

Арбитражные решения не подлежат какому-либо законодательному одобрению или ратификации. Они управляют международным правом. Следовательно, Сенат США, за которым по Конституции США закреплено право обращения к вопросам внешней политики, никогда непосредственно не принимал к рассмотрению арбитра-

² Hans-Jurgen Schlochauer, Arbitration, Encyclopedia of Public International Law, v. I, 1992, Amsterdam, p. 226.

³ A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. by Katherine Seide), New York, 1970, p. 32.

ражное решение, определяющее армяно-турецкую границу. Тем не менее, в ходе обсуждения других вопросов Сенат США однозначно, по меньшей мере один раз, выражал свое отношение к отмеченному решению.

Когда 18 января 1927г. Сенат США не одобрил турецко-американский договор от 6 августа 1923г., то сделал это по трем причинам. Одной из причин было то, что «*Турция провалила выполнение решения Вильсона в отношении Армении*» (failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia).⁴ По этому поводу сенатор Уильям Кинг высказался гораздо определеннее в своем официальном заявлении: «*Очевидно, что со стороны Соединенных Штатов было бы неверным и безосновательным верить и уважать утверждения и заверения Кемала, пока он продолжает осуществлять контроль и держать под своей властью Вильсоновскую Армению*» (*Obviously it would be unfair and unreasonable for the United States to recognize and respect the claims and professions of Kemal so long as he persist in holding control and sovereignty over Wilson Armenia*).⁵ Голосование Сената 1927г. однозначно свидетельствует о том, что в 1927г. арбитражное решение Вильсона было решением, имеющим законную и правовую силу. С тех пор с юридической точки зрения ничего не изменилось, следовательно, оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Позиция общественных структур США

Важнейшие общественные структуры в Соединенных Штатах – это партии. Их программные положения обобщаются в Основной партийной программе (Party Platform), которая утверждается съездами партий. Демократическая партия США (партия нынешнего президента Обамы и госсекретаря Клинтон) дважды, в 1924г. и 1928г., выражала официальную позицию относительно Арбитражного решения Вильсона.

В своей программе 1924г. Демократическая партия отдельной строкой как положение-цель зафиксировала *реализацию арбитражного решения президента Вильсона в отношении Армении* («*Fulfillment of President Wilson's arbitral award respecting Armenia*»)⁶.

В Программе Демократической партии 1928г. делается шаг вперед и говорится об «обещаниях и обязательствах» США как государства и государств-союзников: «*Мы выражаем поддержку искренним усилиям Соединенных Штатов, которые направлены на обеспечение реализации обещаний и обязательств в отношении Армении и армянского народа, данных Соединенными Штатами и союзническими силами в годы Первой Мировой войны и в последующие за ней годы*» («*We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people*»)⁷.

Единственным невыполненным «обещанием и обязательством» Соединенных Штатов, данным Республике Армения, было и остается арбитражное решение президента Вудро Вильсона о границе Армении и Турции.

Многоуважаемый г-н министр,

Вы также заявили, что «*Армения является правопреемником договоров СССР*». (Опять приношу свои извинения, если есть неточности в нюансах).

Вы не правы, правопреемником СССР является Российская Федерация. Взгляните на состав Совета Безопасности ООН. Международная правосубъектность (international personality) не может быть разделена. Когда, например, Индия была разделена на Индию и Пакистан, правосубъектность не была разделена. Правосубъектность наследовала Индия, а Пакистан был вынужден шаг за шагом создать свою международную правосубъектность, т.е. подписать договоры, установить отношения. Когда от Пакистана отделился Бангладеш, международная правосубъектность Пакистана не была разделена, а Бангладеш начал создать свою собственную международную правосубъектность.

В случае с разделением СССР безоговорочным преемником правосубъектность была Российская Федерация, но никак Армения. Новосозданная Армения, как и остальные новоиспеченные страны, по 12-ой статье соглашения О создании СНГ провозгласила лишь следующее: «*Высокодоговорившиеся стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из соглашений и договоров*

⁴ Lausanne Treaty is Defeated, The Davenport Democrat, 19 January 1927, 1.

⁵ The New York Times, January 19, 1927, 1.

⁶ National Party Platforms, 1840-1968, (compl. By Kirk and Donald Johnson), Urbana-Chicago-London, 1972, p. 277.

⁷ Там же.

бывшего Союза ССР».⁸ То есть, новоиспеченные государства приняли определенные поведенческие обязательства, однако это не значит, что они начали составить часть (became party to) международным договорам, заключенным СССР. В противном случае РА не была бы вынуждена один за другим подписать или присоединиться к многочисленным международным конвенциям, договорам, протоколам, участником которых издавна являлся СССР. Например, РА к Венской Конвенции Об установлении дипломатических отношений (1961), о которой в эти дни часто идет речь, присоединилась 23 июля 1993 года, тогда как СССР (ныне РФ) стал участником указанной конвенции 11 февраля 1964 года.

В случае с СССР действовал принцип *tabula rasa* (чистой доски). Иначе не могло и быть, так как с точки зрения международного права государства Южного Кавказа являлись оккупированными территориями, поскольку, когда в 1920/1921гг. большевистская Россия перезавоевала Азербайджан, Армению и Грузию, они уже были признанными государствами. Республика Армения не только не является правопреемником договоров СССР, («для государства вообще не может создать правовые последствия какой-либо договор или обязательство, если официальные лица данного государства очевидно действовали по приказу внешней силы»⁹), но в годы тоталитарного режима Советской России (1920-1922гг.), а затем СССР (1922-1991гг.) любое изменение территории Республики Армения незаконно: «в условиях оккупации уступка какой-либо части территории не имеет правовых последствий» (*a cession of a territory during occupation is not effective*).¹⁰

Примите, г-н министр, уверения в глубоком почтении.

Ара Папян,

Руководитель Центра «Модус Вивенди»,

Чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Канаде в 2000-2006гг.

02 октября 2009г.

P.S. Г-н министр, если Вы не согласны с моими доводами, прошу пригласить меня на дискуссию в прямом эфире. Молчание, то есть, отсутствие приглашения будет приниматься как знак согласия с моими аргументами.

⁸ Официальный справочник МИД РА, # 3 (11) 20.12.2004г., стр. 13.

⁹ Ian Brownlie, *Principles of Public International Law*, Oxford, 2001, p. 449.

¹⁰ W. Fiedler, *Continuity*, *Encyclopedia of Public International Law*, v. 1, Amsterdam, 1992, p. 808.